

Цюй Хайяо ослабил объятия, повернул голову и глубоко заглянул в глаза Жун И.

— Ты никак не мог мне навредить. Брат, после встречи с тобой я стал человеком, о котором сам даже не мечтал, — лучше, чем был раньше.

На самом деле в тот день Цюй Хайяо хотел нагло остаться ночевать у Жун И, но у него не получилось.

— О чём ты думаешь? — Жун И приподнял бровь, искоса глядя на него. — У меня тут нет сменной одежды для тебя, ни зубной щётки, ни полотенца, ни бритвы, и даже кровати для тебя нет. Ты всё ещё хочешь тут задержаться?

Если бы раньше Жун И говорил с Цюй Хайяо таким холодным тоном, тот бы сразу спасовал. Но сейчас эти слова не имели никакого эффекта, ведь Жун И чистил грушу, руки его были в соке, а Цюй Хайяо обнимал его сзади, словно самоед, который беззаботно прижимается к человеку.

— Все эти проблемы легко решить. Я не верю, что у тебя дома нет запасных вещей.

— По крайней мере, запасной кровати у меня точно нет. — Жун И отрезал кусочек белой и сочной груши и поднёс его к губам Цюй Хайяо, чтобы заткнуть его.

Цюй Хайяо тут же съел кусочек, но его маленькие белые зубки неугомонно слегка прикусили сладкий кончик пальца Жун И. Тот вздрогнул, словно от удара током, и резко отдернул руку, а потом понял, что это за игра у этого щенка, и сердито посмотрел на него.

— Совсем не даёшь покоя... Раньше я не замечал, что ты такой цепкий, а?

— Ты уже начал меня ненавидеть... — Цюй Хайяо надулся, словно обиженный ребёнок.

Он всё ещё жевал грушу, и его слова звучали неразборчиво, но голос стал ещё слаще от сока.

— Раньше я сдерживался! Ты даже не понимаешь... На самом деле я давно хотел приставать к тебе, особенно во время съёмок «Яростного моря», я так сильно по тебе скучал...

Жун И вдруг вспомнил те два дня, когда он привёз Цюй Хайяо банку свиных ножек на съёмочную площадку «Горного пожара». Тогда его тоже охватила сильная, неконтролируемая тоска. Сердце его смягчилось, но руки продолжали работать. Он отрезал ещё один кусочек груши, подал его Цюй Хайяо, а затем повернулся и поцеловал его в губы, прежде чем тот успел проглотить грушу.

Хотя поцелуй был коротким, он оставил после себя сладкий и свежий вкус.

Глаза Цюй Хайяо увлажнились от эмоций. Он крепко обнял Жун И за талию и не смог сдержаться, углубив поцелуй. Сладкий сок груши вытек из их сплетённых губ, оставив блестящий след на их похожих формах рта. Жун И снимался в нескольких сценах с поцелуями, но в реальной жизни никогда ни с кем не целовался. Теперь же, под поцелуями Цюй Хайяо, он чувствовал, как всё его тело слабеет.

— Брат... Ты такой сладкий... — Цюй Хайяо прошептал, не отпуская его губ, и его дыхание явно сбилось.

Не только Цюй Хайяо, молодой и полный энергии, но даже Жун И, который был старше его на десять лет, чувствовал, как кровь приливает к нижней части живота. Он с трудом разъединил

их сплетённые языки, и его мозг, превратившийся в кашу, неохотно начал работать. Жун И понимал, что если так пойдёт дальше, всё закончится плохо.

— Ты действительно опытный... — Он прислонился к плечу Цюй Хайяо, пытаясь успокоить дыхание.

В нос ему ударил запах Цюй Хайяо, смешанный с ароматом его домашней одежды, и Жун И непроизвольно захотел вдохнуть глубже. Но эта поза была ещё удобнее для Цюй Хайяо, который начал целовать его шею и ухо, слегка дыша ему в ухо.

— Ты первый мужчина, которого я поцеловал.

Жун И тихо засмеялся.

— Ты первый человек, которого я поцеловал в реальной жизни. Кто из нас круче?

— Значит, я твой первый? — Цюй Хайяо обнял его ещё крепче, и Жун И почувствовал, как его руки и тело стараются охватить его целиком.

Видимо, это действительно его возбуждало.

Настоящий ребёнок... Жун И спрятал улыбку в сердце, но вслух сказал:

— Первая любовь, первый поцелуй — всё твоё. Доволен?

Цюй Хайяо, словно довольный самоед, тут же закивал, но через пару секунд снова начал капризничать.

— Я хочу ещё...

Он слегка укусил кончик уха Жун И, а затем прошептал ему в ухо:

— Первую ночь...

Половина тела Жун И онемела, и он чуть не расслабился в объятиях Цюй Хайяо, но в его мозгу зазвучали тревожные звонки. Он думал, что так нельзя: этот парень, несмотря на свой возраст, был куда опытнее его, и без должной подготовки он легко мог быть съеден заживо.

Куда тогда девать его достоинство как старшего и брата?

Нет. Он решил. Хотя за свои тридцать с лишним лет Жун И не имел ни романов, ни опыта, но, встретив молодого «опытного водителя» Цюй Хайяо, он считал, что именно он должен быть тем, кто уложит своего младшего парня в постель и доведёт до изнеможения.

Вот почему в тот день он выгнал Цюй Хайяо из своего дома. Жун И решил, что ему нужно немного подучиться.

Первым, к кому он обратился за советом, был Ло Янь. По сути, это был единственный человек, кого он мог спросить. Ло Янь не удивился, узнав, что Жун И встречается с Цюй Хайяо, но сам Жун И удивился его отсутствию удивления.

— Это странно? Ты же давно уже влюбился в Цюй Хайяо.

— Что значит «влюбился»... — Жун И был слишком уставшим, чтобы спорить.

Сегодня он не хотел заниматься спортом, но подумал, что нужно подготовиться к плану уложить Цюй Хайяо в постель, и всё же неохотно пошёл поднимать штангу.

— Скажи, — спросил он, глядя на вес штанги, — он немного выше меня, но я крепче... Так что я смогу его взять, правда?

Ло Янь чуть не выплюнул спортивный напиток, а затем посмотрел на Жун И с выражением, будто увидел призрака.

— Что? — Жун И совсем не считал, что сказал что-то шокирующее. — Мы оба мужчины, разве не нормально, что в отношениях нужно заниматься этим? Ты разве не занимался этим со своей женщиной?

Ло Янь снова принял свой ледяной вид, вытер рот и поставил напиток обратно.

— Хотя и занимался, но мне не нужно было решать, кто на ком. — Он решил добавить, чтобы ещё больше поддеть Жун И. — Ведь у неё нет нужного инструмента.

Жун И чуть не подавился, услышав это, и чуть не швырнул штангу в Ло Яня. Но потом подумал, что сам выбрал, кого любить, и раз уж он полюбил человека с «инструментом», то тут уж ничего не поделаешь. В конце концов, ему придётся самому с этим справляться. Жун И надулся и сердито сказал Ло Яню:

— Хватит болтать ерунду, скажи, как мне точно его взять!

Ло Янь, казалось, очень хотел засмеяться, но, то ли чтобы сохранить лицо Жун И, то ли поддавшись его смертельному взгляду, всё же сдержался и сделал вид, что серьёзно анализирует ситуацию.

— Да. Ты раньше не встречался ни с кем и был вечным девственником. Этот молодой парень, может, во всём тебе уступает, но в опыте наверняка превосходит.

Жун И сердито уставился на него.

Ло Янь сделал вид, что не заметил, и сказал с серьёзным видом:

— Ты уже встречаешься с женщиной, так зачем тебе вообще заморачиваться с тем, кто на ком? Мужчины, встречающиеся с мужчинами, разве должны обязательно делить роли?

Жун И долго молчал, а затем пробормотал:

— ...Но говорят, что тому, кто снизу, в первый раз будет очень больно...

Ло Янь на мгновение замер, а затем разразился громким смехом. Жун И знал его много лет, но никогда не видел, чтобы он так смеялся, и начал подозревать, что тот сошёл с ума.

— У тебя тоже есть такой день! — Ло Янь смеялся так, что начал кашлять, и слёзы текли по его щекам.

Жун И в ярости пнул его:

— Я тут решаю сложный жизненный выбор, а ты только смеёшься!

Ло Янь, держась за живот, смеялся так, что уже не мог издавать звуков, и его образ холодного

мачо полностью разрушился. Через некоторое время он наконец успокоился и, выравнивая дыхание, сказал:

— Ты боишься боли? Когда мы снимали в пустыне, я думал, что ты даже смерти не боишься, а теперь боишься боли?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16304/1471243>